

Российская эмиграция в Германии в годы Второй мировой войны

Доклад о положении эмигрантов и апатридов. 1944 г.

Крах Российской империи, революции и Гражданская война, смена власти и начало репрессий привели к эмиграции большого числа людей самого разного происхождения и возраста. Оценки этого явления колеблются от 650 тыс. до 2 млн человек¹. Бесспорными центрами рассеяния российской эмиграции в межвоенный период стали Франция, Германия, Югославия. В новой среде старая идентичность утрачивалась, происходила трансформация своего «я», что особенно ярко проявилось в годы Второй мировой войны, когда лозунги защиты родины подчас приобретали противоположные векторы.

Публикуемый документ – перевод с немецкого языка доклада о положении русских, украинских и белорусских беженцев и апатридов в Германии. Он был выявлен в Федеральном архиве Германии (Берлин-Лихтерфельде) в фонде Рейхсминистерства народного просвещения и пропаганды (Bundesarchiv (Berlin-Lichterfelde). R 55 Reichsministerium für Volksaufklärung und Propaganda / 24854. Antikomintern.– Ausarbeitungen. Bd. 5: “Das Problem der russischen, ukrainischen und weißrussischen Staatenlosen”. S. 1–13), но оригинал хранится в Гуверовском институте войны, революции и мира Стэнфордского университета в США. На первом листе от руки помета: «Переведено с русского языка». Подписи нет, но на первой странице в верхнем левом углу, напротив указания места и даты, стоит фамилия Кочубей². Мы не можем с уверенностью сказать, что данный доклад составлен Кочубеем или направлен ему подчиненными. Но определенно документ создавался внутри органов, занимавшихся пропагандой и подготовкой агентов русской национальности, где служил Кочубей. Отчет датируется 30 июня 1944 г.

---

¹ Simpson J.H. Refugees: Preliminary report of a survey, July 1938 / By Sir John Hope Simpson. London, [1938]. 229 p.; Kulischer E.M. Europe on the move: War and population changes, 1917–47. New York, 1948. 377 p.; Кабузан В.М. Русские в мире. Динамика численности населения и расселения (1719–1989). Формирование этнических и политических границ русского народа. СПб., 1996. 352 с.; Struve N.A. Soixante-dix ans d'émigration russe (1919–1989). Paris, 1996. 297 p.; Ипполитов С.С., Недбаевский В.М., Руденцова Ю.И. Три столицы изгнания. Константинополь. Берлин. Париж. Центры зарубежной России 1920–1930-х гг. М., 1999. 206 с.; Бочарова З.С. Русские беженцы: проблемы расселения, возвращения на Родину, урегулирования правового положения. (1920–1930-е годы). М., 2001. 399 с.; Хрисанфов В.И. Российский “исход”: мифы и реальность. Историографическое исследование о численности «первой волны» российской эмиграции 1917–1920 гг. СПб., 2014. 196 с. и др.

² Вероятно, речь идет о А.Н. Кочубее. Кочубей Аркадий Николаевич (1909–1961) – белоэмигрант дворянского происхождения, в Германии с 12 лет, в годы Второй мировой войны вступил в СС, оберштурмфюрер СС, с марта 1942 г. заместитель начальника особого предварительного лагеря для агентов русской национальности, с марта 1943 г. начальник особой команды «Цепелин» при Оперативной группе А. После войны выехал в Южную Америку, жил под другим именем, скоропостижно скончался в Рабате (Марокко) в гостиничном номере в 1961 г. (См.: Валякин А.В., Кохан А.А. Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны. Симферополь, 2011. С. 478, 495.).

Название данного документа перекликается с опубликованным ранее докладом донского атамана графа М. Н. Граббе, посвященным русской колонии во Франции³. Оба были составлены в годы Второй мировой войны представителями российского зарубежья, сотрудничавшими с нацистским режимом. Есть сходство в содержании материала: история формирования русской колонии в стране, ее численность, правовое положение, организации на разных этапах. Но тональность совершенно различна. Если фон Граббе защищает интересы российской эмиграции во Франции, то в представленном докладе составитель явно стоит на стороне Германии.

В документе приводится классификация российской эмиграции в Германии по хронологическому принципу. Она делится на 7 групп, каждая из которых подробно описана, с указанием периода, условий и мотивов формирования, основных организаций и лиц. Первые две группы объединяют эмиграцию межвоенного периода, тогда как остальные выделены из тех, кто оказался в Германии в результате оккупации своего места жительства немецкими войсками в ходе Второй мировой войны. Военнопленные и перебежчики составляют отдельную группу. Составитель характеризует каждую категорию по степени ее надежности и возможности использования в борьбе против Советского Союза, при этом особо подчеркивается идеологический момент. Далее анализируются успешность большевистской пропаганды и предлагаются конкретные меры по включению в борьбу против СССР «лучшей части российской эмиграции», которая не обязана нести ответственность за проступки других.

Документ проливает свет на проблемы идентичности в среде русской диаспоры военного периода. Надо сказать, что вопросы национальной и этнической идентификации привлекают внимание исследователей разных сфер гуманитарного знания. К основным критериям выделения той или иной этнической группы антропологи Дж. Де Вос и Л. Романуччи-Росс относят «народные» религиозные верования и обряды, язык, чувство исторической преемственности, общее родство и место происхождения». Довольно долго считалось, что главными из них при определении своего «я» являются язык и традиции, однако зачастую это не так. Ключевым критерием этничности указанные ученые называют «чувство преемственности, непрерывной связи с прошлым» и общие представления о будущем⁴. Почти за сорок лет до появления концепции Де Воса и Романуччи-Росс именно по этим признакам составитель публикуемого доклада дифференцировал русскую эмиграцию в Германии, а также определял степень совпадения ее интересов с интересами Третьего Рейха.

В докладе приводятся важные данные о численности российской эмиграции и ее отношении к Третьему Рейху. Ссылаясь на сведения Управления по делам русской эмиграции на момент составления документа, автор указывает, что в Великой Германии, включая Протекторат и Люксембург, насчитывается порядка 19000 русских без гражданства. Из них 35 % он называет симпатизирующими Германии. Из остальных 65 % половина враждебна Германии, другая занимает выжидательную позицию.

Документ является ценным источником по истории российской эмиграции и в целом истории Второй мировой войны, 75-летие окончания которой отмечается в этом году. Кроме того, он может быть интересен с точки зрения социальной антропологии и этнологии, представляя картину мира определенной этнической группы в отношении новых ее членов, пример идеологизированного восприятия в конкретном историческом периоде.

Перевод документа публикуется с сохранением его стилистических особенностей. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

³ Турьгина Н.В. Русская колония во Франции (24 января 1941 г.). Перевод с французского, публикация и комментарии // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2016. № 1. С. 46–81.

⁴ *Ethnic Identity* / ed. by G. de Vos, L. Romanucci-Ross. Chicago, 1982. P. 10–17.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФ (проект № 19–78–00085 «Русская эмиграция между “старой” и “новой” родиной в условиях Второй мировой войны: проблемы идентичности и патриотизма»).

Публикацию и перевод с немецкого языка подготовила кандидат исторических наук Н.В. ТУРЫГИНА.

К вопросу о российских, украинских и белорусских эмигрантах и апатридах^а

Фрайбург-на-Унструте

30 июня 1944 г.

Анализируя отношение руководящих инстанций к русским, украинским, белорусским эмигрантам, мы сталкиваемся с рядом вопросов, решение которых сложнее, чем можно было бы предполагать.

Сами эмигранты зачастую отмечают крайне оскорбительное для них недоверие немецких властей. Но если учесть нынешнее положение Германии, с одной стороны, и ход мыслей эмигрантских кругов, с другой, то необходимо придти к пониманию того, что компетентные органы не имеют ни возможности, ни времени для того, чтобы разобраться в позиции эмигрантов в отношении Германского Рейха, и поэтому не могут вообще занимать какую-либо другую позицию по отношению к этим кругам. Само собой разумеется, что при таком общем, не дифференцированном отношении, сильно пострадали те эмигранты, которые и словом, и делом доказали свою верность и преданность Рейху и национал-социализму.

Во избежание этой неразберихи и ненужного озлобления, первым делом необходимо разобраться в различных существующих категориях русских эмигрантов, в связи с чем уместно обратить внимание на следующие обстоятельства.

Можно было бы разделить их по времени эмиграции следующим образом:

1) те, кто приехал сюда после Первой мировой войны, т. е. сразу после того, как вспыхнула русская революция, и, скажем, до 1925 г. включительно (то есть те, кто на данный момент удовлетворяет требованиям о получении так называемого “нансеновского паспорта”);

2) те, кто иммигрировал после этого периода, но до оккупации германским вермахтом больших территорий Франции и России;

3) те, кто переселился сюда после оккупации своих мест жительства немецким вермахтом или в результате эвакуации после их отступления;

4) те, кто “проскользнул” в рамках операции по переселению из Прибалтики и Белоруссии; среди них есть те, чьи ближайшие родственники до сих пор находятся на действительной службе враждебных стран. Примечательно, что эти люди натурализованы без каких-либо трудностей;

5) те, кто постоянно проживал в Советском Союзе, но чьи места проживания были заняты немецкими войсками, и кто затем был направлен на немецкую военную или гражданскую службу и эвакуировался с отступлением вермахта, а после этого задним числом, на основании сомнительных документов, подтверждающих наличие немецких родственников, получил немецкое гражданство. Уже стало из-

---

^а Заголовок документа. Оригинальное заглавие: «Das Problem der russischen, ukrainischen und wei russischen Staatenlosen».

вестно, что в эту категорию попал ряд лиц, намеренно оставленных большевиками для выполнения задания;

6) не нужно даже особо упоминать, что многие иммигранты под флагом фольксдойче – это избранные большевиками элементы, которые находятся здесь при исполнении своего приказа;

7) перебежчики и военнопленные.

Лица, относящиеся к первой категории – иммигрировавшие после Первой мировой войны – только случайно оказались в Германии, и их появление здесь было обусловлено лишь тем, что Германия была просто-напросто ближайшей к ним страной.

В то же время, в 1919–1929 гг. здесь проживало около 20 000 русских эмигрантов и сверх того 15000 восточных евреев, большинство из которых ранее принадлежали к российским партиям «кадетов» и «демократов». В 1929–1933 гг. осталось только 9000 русских и 6000 восточных евреев в придачу. (Эти цифры взяты из сведений Управления по делам русской эмиграции¹.)

Когда условия жизни здесь ухудшились и инфляционные колебания не позволяли более проживать здесь без работы, они покинули Германию, страну, которая радушно их приняла, и с большим или меньшим багажом отправились во Францию. Это произошло не столько потому, что они надеялись там лучше устроиться и найти возможности заработать, но и потому, что они, в сущности, всегда были настроены за Антанту и против Германии. Таким образом, здешние экономические перемены оказались тем «ситом», которое отделило одних от других.

В то время в русской эмиграции определенную и довольно значительную роль играли следующие партии и политические направления:

а) монархисты-легитимисты. Это политическое направление находилось под руководством не так давно умершего российского великого князя Кирилла², который проживал во Франции и был женат на принцессе Виктории Кобургской³. Во главе этого направления сейчас стоит его сын Владимир⁴. (Число последователей было невелико. Представителем в Германии был генерал Бискупский⁵);

б) Конституционно-демократическая партия во главе с российской газетой «Руль»⁶ и авторитетнейшим господином Милоковым⁷, оказывающим большое влияние на эту газету из Парижа, и местными господами Гессеном⁸ (главный редактор), Каминкой⁹ и Деспотули¹⁰ (нынешний главный редактор «Нового слова»);

в) социально-революционная партия бывшего премьер-министра Керенского¹¹ с газетой «Голос»¹²;

г) Русский Обще-Воинский союз¹³. Официально эта организация была аполитичной. Председатель этого Союза – генерал фон Лампе¹⁴. (Как известно, эта организация была враждебно настроена в отношении Германии);

д) группа «невозвращенцев» в Советский Союз и «младороссов»¹⁵. (Приверженцы эволюционной мысли, враждебно настроенные по отношению к Германии);

е) большая группа «конъюнктуристов» и

г) молодежная группа при поддержке YMCA (Американский Христианский Союз молодежи)¹⁶.

Когда все остальные уехали отсюда, здесь остались только те, кто не просто был как-то связан с Германией, но внутренне чувствовал себя связанным со стра-

ной, которая должна была заменить им потерянную родину. Большинство этих эмигрантов еще в большей массе, чем немцы, несли на своих плечах тяготы тяжелых времен, а затем с энтузиазмом наблюдали и приветствовали захват власти, стараясь быть полезными и поддерживать всеми силами новое национал-социалистическое государство. В качестве примера можно привести тот факт, что многие русские эмигранты любого возраста совершенно бескорыстно и без задних мыслей, только из обывательского желания помочь, вступили в ряды СА¹⁷, а затем, в 1935 г., «из-за невыясненного гражданства» были вынуждены уйти из них, хотя они также вложили свои силы, энергию и время, как и их немецкие товарищи. Насколько можно судить со стороны, это была моральная пощечина для тех, кто потерял все, включая свою Родину, чувствовал себя внутренне и внешне связанным с Германией и кто, наконец, потерял надежду вместе с Германией бороться с ненавистным им большевизмом.

Что касается упомянутых во второй группе эмигрантских кругов, прибывших сюда в течение многих лет после 1923 г. из России и из остального зарубежья, можно почти с уверенностью сказать, что их присутствие здесь было скорее случайностью, чем намерением. Большинство из них бежали из СССР или выезжали из остального зарубежья при помощи и содействии проживающих здесь родственников или знакомых. (Это можно было сравнительно легко проследить по местным евреям.) В данных обстоятельствах эти эмигранты также легко уехали бы в другую страну, если бы помощь пришла оттуда.

После захвата власти национал-социалистами (1933–1936) эмигрантские организации претерпели изменения. Ряд существовавших к тому времени организаций немедленно покинул страну. На их месте появились новые:

а) объединение русских эмигрантских организаций (Официально монархически-конституциональной направленности, в основном антинемецки настроенной). Председатель – барон фон Остен-Сакен¹⁸;

б) местное отделение «РОВС» (Русский Обще-Воинский Союз), который должен был отделиться от своего французского штаба под председательством генерала фон Лампе¹⁹;

в) Союз русских инженеров, окончивших обучение в Германии (либерально настроенные);

г) Центральный союз русских увечных воинов²⁰ (пробелогвардейски и пронемецки настроенный);

е) Союз русских журналистов и литераторов, председатель друг генерала фон Лампе Гессен (симпатизирующий евреям), включает также г[осподи]на Деспотули;

е) Союз русских врачей (пробелогвардейски и пронемецки настроенный);

ж) Союз русских судебных деятелей²¹ (монархического толка) и, наконец,

з) организации двух церквей: официально признанная и Евлогийская церковь²².

В 1936 г. существующие организации, как и прежде, подверглись изменениям, результаты которых сохраняются и по сей день. С тех пор существуют следующие организации:

1) Объединение русских воинских союзов²³ (генерал Лампе; частично легитимистско-монархистская, частично белогвардейская направленность).

II) Союз русских эмигрантских организаций (фон дер Остен-Сакен, подобно организации фон Лампе).

III) Союз русских культурных и благотворительных организаций (Фабрициус²⁴).

IV) Национальная организация русской молодежи (НОРМ)²⁵.

К следующей, третьей группе, относятся те русские эмигранты, которых принесло на волне иммиграции из Франции после заключения Германией перемирия с Францией. Это те, кто ввиду изменившихся обстоятельств остался без работы и не мог больше поддерживать там привычный уровень жизни, т. е. те, кого нужда заставила искать работу в ненавистной Германии. Эти люди здесь только вынужденно, они, за малым исключением, душой и телом преданны Антанте. Этот круг эмигрантов также ненадежен, как и большая часть здешних «старожилов», которые, хотя и настроены пронемецки, под влиянием московской пропаганды заняли если не большевистские, то по меньшей мере просоветские позиции; и это под предлогом того, что они хотят быть патриотами! Теперь, недооценивая реальное положение дел, они убеждены: пусть их родина лучше останется большевистской, но прежде всего свободной.

Людей, недавно приехавших из России, надо рассматривать иначе, поскольку они сами ни в коем случае не называют себя эмигрантами^a. Эти, в основном молодые люди, полностью выросли под коммунистическим влиянием. Западно-европейская жизнь им чужда и едва ли понятна. Они находятся, так сказать, в «вакуумном пространстве». Они безразличны к Германии и в лучшем случае проявляют к Германии только «академический» интерес, оставаясь при этом в самом глубоком смысле слова «безгосударственными чужаками», т. е. они от противоположного берега оттолкнулись, но до этого берега еще не добрались.

Седьмую категорию следует оценивать особо. Нынешнее обращение с перебежчиками и военнопленными – новое явление в военной истории. Вероятно, впервые в ходе войны военнопленных освободили и дали им возможность стоять и сражаться в рядах ранее враждебного вермахта, тем более в собственных соединениях. Многие перебежчики были непосредственно приняты в ряды немецкого вермахта или в органы безопасности и в значительной степени преуспели на всех местах своей службы.

В свое время многие пленные, когда им предоставлялась возможность, явились в армию: одни как убежденные борцы против большевизма, другие, вероятно, только для того, чтобы выйти из лагеря для военнопленных и еще, возможно, в надежде быстрее вернуться на родину, которая перевешивает в ту, и другую сторону, и остаться там.

Сравнительно большое количество военнопленных хотят оставаться в этом статусе, потому что они большевистски воспитаны, ненавидят Германию и твердо верят в окончательную победу Красной армии. На этот контингент довольно значительное влияние оказало в свое время обращение с военнопленными; в частности, особенно неизгладимое впечатление на этих людей произвели имевшие место массовые расстрелы и господствовавший тогда в лагерях голод.

---

^a Имеются в виду четвертая, пятая и шестая категория.

Согласно сведениям Управления по делам русской эмиграции, в настоящий момент находятся в Великой Германии, включая Протекторат и Люксембург, 19000 русских без гражданства. Из них представители Национальной организации русской молодежи (НОРМ) абсолютно преданы Германии; в настоящий момент организация насчитывает 1400 членов, т. е. около 7 % от общего числа.

Около 28 % можно назвать симпатизирующими Германии, во всяком случае, их нельзя считать врагами Германии.

Из остальных 65 % половина враждебна Германии, другая половина выжидает.

В связи с вышесказанным следует еще упомянуть о влиянии новой большевистской политики на здешние эмигрантские круги. В интересах дальнейшего ведения войны большевики полтора года назад предприняли следующие политические меры:

1. Были введены ранее отмененные офицерские обозначения.
2. Был повышен статус нескольких образований до гвардейских полков.
3. Были использованы в целях пропаганды имена известных полководцев из российской истории (Суворов²⁶, Скобелев²⁷, князь Александр Невский²⁸).
4. Церкви были открыты, а религия признана.
5. Были проведены панславистические конгрессы и совещания.
6. Коминтерн был распушен²⁹.
7. Конституция была изменена³⁰.

Эта большевистская уловка рассчитана на сентиментальность русского народа, и она не была напрасна.

Русская эмиграция за границей, за немногими исключениями, уже не в состоянии правильно оценить обстановку и настроение народа на родине, поскольку она утратила с ним прямую связь. Она мечтает о своем собственном великорусском правительстве и о великой национальной русской армии, которая, возможно, могла бы возродиться из нынешней Красной армии. Ее представления полны противоречий и несут в себе симптомы внутреннего разложения: профанация, эгоизм и неправильная оценка событий, а также гниение уже не живого прошлого. Это состояние – необычайно благоприятная основа для умело поставленной большевистской пропаганды. Большевики это знают и максимально используют ситуацию³¹.

Лишь сравнительно небольшая часть русской эмиграции готова безоговорочно посвятить себя борьбе на стороне Германии против большевизма.

Упомянутые выше большевистские меры, предпринятые в демократической и национальной окраске, в определенной степени оказывают влияние на часть русской эмиграции. Многие, в том числе из враждебно настроенных к большевизму эмигрантов, придерживаются мнения, что «сталинизм», в отличие от иностранной интервенции, опирается на русскую основу. Они много говорят о недостатках иностранной интервенции, ошибочной немецкой политике на Востоке, о неразрешенном восточном вопросе, о рабочих и военнопленных. Часто можно услышать: «Немцы сами виноваты – сами оттолкнули от себя русский народ. Население Востока перешло к партизанам, причем, не из симпатии к большевизму, а из вражды к иноземной власти, желавшей сделать Россию колонией, а ее народ – рабом». Эти люди, формально симпатизируя Германии, часто критикуют

все немецкие меры, которые они не всегда могут оценить. После 25-летнего бездействия и «благоденствия» они считают, что представляют собой «соль земли» и являются теми, кто мог бы спасти Германию, а также Россию от большевизма. Они хотят верить, что вскоре будут призваны немецким правительством с учетом всех их требований. Они пророчествуют, что своим участием в этой борьбе большевизм найдет скорый конец. Пророки теперь вдруг утверждают, что все русские эмигранты стали великими патриотами. Те же пророки до войны в отношении любви к своему Отечеству занимали точку зрения, противоположную мнению своих соотечественников. Они сейчас строят свою популярность между собой на демагогической основе. Здесь, без сомнения, кроется определенный эффект принятых большевиками мер. «Симпатизирующие немцам оппозиционеры», как их называют среди эмигрантов, открывают (возможно, неосознанно) путь «рационалистически» настроенным русским патриотам, в том числе так называемым «национал-большевиком».

Здесь проявляется влияние новых методов воздействия пропаганды большевистского правительства на русскую эмиграцию, даже на тех, кто враждебно относился к большевизму в течение 25 лет. Левоцентристы готовы признать Советский Союз. Они радуются успехам, что доказало недавнее разоблачение большевистских ячеек. Сталин знал психологию русского народа как внутри страны, так и за рубежом. Предпринимаемые им меры должны были поразить обе группы, – что и было успешно осуществлено.

Трудно будет переубедить русских эмигрантов поодиночке, тогда пусть они, за исключением небольшого процента, будут считать, говорить и думать одинаково. Их пустая болтовня всегда носит абстрактный и философский характер и не дает никаких доказательств антигосударственных действий. Действительно активные элементы уже были обнаружены и частично изолированы.

В свое время были составлены различные планы, как справиться с этой опасностью и каким образом включить в борьбу лучшую часть русской эмиграции. Этот низкий процент не может и не должен нести ответственность за проступки других.

Для достижения этой цели следовало бы пойти следующим путем:

I. Выявление наиболее надежных элементов, которые будут безоговорочно следовать директивам немецкого руководства.

II. Выявление негативно настроенных и враждебных элементов.

Первых, конечно, следует принимать на равных с немцами, возможно, путем немедленного предоставления им гражданства.

Только к политическому сотрудничеству можно привлечь также некоторых уже закаленных и тщательно проверенных бывших советских граждан, чтобы благодаря их точным знаниям о положении и обстоятельствах в Советском Союзе получить необходимые и ценные сведения.

Что касается военной службы, то было бы уместно принять молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет на трудовую и военную службу, так как они были бы воспитаны таким образом, чтобы быть полезными в будущем.

Старшие поколения могут найти себе применение на домашней службе или за линией фронта.

К сожалению, из-за слишком короткого срока автору не удалось рассмотреть эту действительно сложную проблему так исчерпывающе, как он того бы хотел. Частично это связано с нарушением работы телефонных коммуникаций, что препятствует быстрому сбору необходимой информации. Кроме того, автор всегда сильно перегружен текущей работой в рамках активной пропаганды.

В случае, если тщательная разработка этого доклада будет продолжать интересовать компетентные органы, автор взял бы на себя эту работу при условии, что ему было бы предоставлено необходимое время.

Bundesarchiv. R 55 / 24854. Bd. 5. S. 1–13. Копия. Машинопись.

Примечания

¹ По-немецки: Russische Vertrauensstelle in Deutschland. Учреждено в 1936 г. под контролем германских властей.

² *Кирилл Владимирович* (1876–1938) – великий князь, сын великого князя Владимира Александровича, третьего сына императора Александра II и великой княгини Марии Павловны, двоюродный брат Николая II. В 1924 г. на правах старшего представителя династии Романовых провозгласил себя императором Всероссийским, главой Императорского Дома.

³ *Виктория Федоровна*, принцесса Саксен-Кобургская (1876–1936) – великая княгиня, дочь Альфреда, герцога Саксен-Кобург-Готского и Эдинбургского и великой княжны Марии Александровны; по отцу – внучка королевы Виктории, по матери – императора Александра II, супруга великого князя Кирилла Владимировича с 1905 г.

⁴ *Владимир Кириллович* (1917–1992) – великий князь, третий ребенок и единственный сын великого князя Кирилла Владимировича, после смерти отца в 1938 г. являлся главой Всероссийского Императорского Дома.

⁵ *Бискупский Василий Викторович* (1878–1945) – генерал-лейтенант, активный легитимист и монархист, бессменный глава Управления по делам русской эмиграции в Германии (1936–1945) (См.: Маньков С.В. Слуга Государев [Электронный ресурс] // Монархист. 2007. № 61. URL: <http://monarhist-spb.narod.ru/Archives/monarhist-61.htm#4> (дата обращения: 25.02.2020).

⁶ «Руль» – ежедневная газета правых кадетов в эмиграции, выходившая в Берлине в 1920–1931 гг. Была основана В.Д. Набоковым, А.И. Каминкой и И.В. Гессеном, являлась одним из наиболее авторитетных печатных изданий русской эмиграции межвоенного периода.

⁷ *Миллюков Павел Николаевич* (1859–1943) – политический деятель, историк и публицист, лидер кадетской партии, министр иностранных дел Временного правительства в 1917 г., в эмиграции с 1920 г. проживал во Франции. С апреля 1921 г. по июнь 1940 г. редактировал выходившую в Париже газету «Последние новости» – одно из наиболее значимых печатных изданий русской эмиграции. Занимал антибольшевистские позиции, но в годы Второй мировой войны одобрял внешнюю политику И.В. Сталина и был противником Германии.

⁸ *Гессен Иосиф Владимирович* (1865–1943) – политический деятель, юрист, публицист, один из основателей и главный редактор эмигрантской ежедневной газеты «Руль». В 1921–1937 гг. издал многотомный труд «Архив русской революции». В 1936 г. переехал из Берлина в Париж, откуда в 1941 г. после оккупации Франции немцами уехал в США.

⁹ *Каминка Август Исаакович* (1865–1941) – политический деятель, юрист, публицист, один из основателей эмигрантской ежедневной газеты «Руль», председатель Русской академической группы в Берлине. Последние годы жил в Риге, где, скорее всего, погиб при уничтожении Рижского гетто осенью 1941 г. (Подробнее о нем см.: Томсинов В.А. Август

Исаакович Каминка (1865–1941) // Российские правоведы XVIII–XX вв.: Очерки жизни и творчества. В 2-х т. Т. 2. М., 2007. С. 253–278).

¹⁰ *Деспотули Владимир Михайлович* (1885–1977) – основатель и редактор-издатель пронацистской газеты русской эмиграции «Новое слово» (1933–1944) и иллюстрированного журнала «Новая жизнь» (Берлин, 1941), распространявшихся также на оккупированных Третьим Рейхом восточных территориях. Был арестован гестапо в 1943 г. по обвинению в сотрудничестве с английскими шпионскими сетями, находился под домашним арестом. После поражения Германии был арестован советскими властями, после освобождения жил в Западной Германии (Подробнее о нем см.: Окорочков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). М., 2001. С. 467).

¹¹ *Керенский Александр Федорович* (1881–1970) – политический и государственный деятель, министр, затем министр-председатель Временного правительства в 1917 г., член партии социалистов-революционеров, один из создателей Российской республики. После Октябрьского переворота сложил с себя полномочия, эмигрировал, жил во Франции. В 1927–1933 гг. редактировал газету «Дни», после оккупации Франции в 1940 г. уехал в США.

¹² Имеется в виду ежедневная газета «Голос России», выходившая в 1919–1922 гг. в Берлине как орган демократической политической мысли, постепенно оказавшийся под влиянием партии социалистов-революционеров. Газета традиционно вступала в полемику с изданием «Руль» в оценке революции и по вопросу примирения с Советской Россией. Надо отметить, что партия эсеров в эмиграции не была однородной, ее членами, помимо «Голоса России», издавался целый ряд периодических изданий: «Революционная Россия» (Юрьев–Берлин–Прага, 1920–1931), «Современные записки» (Париж, 1920–1940), «Дни» (Берлин–Париж, 1922–1933), «Воля России» (Прага, 1920–1932), «Социалист-революционер» (Париж–Прага, 1927–1932), «За свободу!» (Варшава, 1921–1932). (Информация по периодическим изданиям в эмиграции почерпнута из кн.: Кудрявцев В.Б. Периодические и неперидические коллективные издания русского зарубежья, 1918–1941: в 2 ч. Ч. 1: Журналистика. Литература. Искусство. Гуманитарные науки. Педагогика. Религия. Военная и казачья печать. М., 2011).

¹³ 1 сентября 1924 г. в Сремских Карловцах главнокомандующий Русской армией генерал-лейтенант барон П.Н. Врангель подписал приказ об образовании Русского Обще-Воинского Союза (РОВС), призванного объединить всех российских военных за рубежом. Этот приказ предписывал сформировать пять отделов в конкретно названных европейских странах: I отдел объединял белоэмигрантов, проживавших в Англии, Франции, Бельгии, Италии, Чехословакии, Дании и Финляндии; II отдел – в Германии и Венгрии; III – в Польше, Данциге, Литве, Эстонии и Латвии; IV – в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев, а также в Греции; V отдел – в Болгарии и Турции (См.: Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг.: Документы и материалы / под ред. А. Ф. Киселева. М., 1999. С. 10–11).

¹⁴ *Лампе Алексей Александрович фон* (1885–1967) – генерал-майор Генерального штаба (1921), активный деятель Белого движения, один из организаторов общевоинских объединений в эмиграции. С лета 1922 г. он был представителем Н.Н. Врангеля в Германии и в 1924 г. возглавил II отдел РОВС в Берлине. В годы Второй мировой войны занимался организацией отделов Русского Красного Креста в Германии и завоеванных ею странах западной и восточной Европы, которые помогали русским эмигрантам, попавшим в немецкий плен. В 1944 г. входил в состав Комитета освобождения народов России. В апреле 1945 г. в Линдау в зоне французских оккупационных войск открыл офис Красного Креста, который регистрировал всех «бесподанных» – «старых» эмигрантов и тех русских, кто укрывался от насильственной репатриации. В 1950 г. переехал в Париж и стал заместителем председателя РОВС генерал-лейтенанта А.П. Архангельского, в 1957 г. сменил его и возглавлял РОВС до конца жизни (См.: Окорочков А.В. Там же. С. 602; Семенов К.К. Бер-

линский узел РОВСа (1920–1945) // Ежегодник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына. М., 2012. № 3. С. 17–47).

¹⁵ Появление «Союза Младороссов» на политической арене относится к 1923 г., когда в Мюнхене на съезде представителей молодых русских монархистов возникает союз «Молодая Россия» под руководством А.Л. Казем-Бека (1902–1977), потомка обрусевшей аристократической семьи, переселившейся в Россию из Персии в начале XIX в. В 1925 г. организация была переименована в «Союз Младороссов». Позицию младороссов можно охарактеризовать лозунгом «За царя и Советы!». Эмиграция в массе своей с недоверием относилась к движению, которое открыто контактировало с советскими властями. В 1942 г. А.Л. Казем-Бек объявил о роспуске организации. (См.: О कोरोков А.В. Там же. С. 34–36, 269, 345).

¹⁶ YMCA – Young Men’s Christian Assosiation, Американский Христианский Союз молодежи, пропагандистская межконфессиональная всемирная организация с центром в США. Существует с 1844 г. При финансовой помощи YMCA было создано «Российское студенческое христианское движение» (РСХД) в эмиграции, впоследствии, однако, отошедшее от Союза. За примирительное отношение к большевикам Русская православная церковь за рубежом осуждала YMCA и призывала молодежь не взаимодействовать с ней.

¹⁷ SA (Sturmabteilung) – штурмовые отряды, военизированные формирования Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП). Существовали с 1921 по 1945 г. Штурмовые отряды сыграли решающую роль при подъеме национал-социалистов, но после лета 1934 г. потеряли значение главной боевой организации НСДАП. После 1934 г. основными функциями СА была пропаганда, допризывная и послепризывная подготовка, гражданская оборона, организация трудовой повинности населения. Часть членов СА пополнила ряды СС, часть участвовала в управлении на оккупированных территориях, а также в борьбе против партизанского движения. (Подробнее см.: Семенов К.К. Политические солдаты Гитлера. М., 2011).

¹⁸ *Остен-Сакен-Теттенборн Василий Львович (Людвигович) фон дер* (1881–1949) – барон, личный секретарь С.Д. Боткина, после вынужденного отъезда последнего в 1934 г. занял пост управляющего делами Объединения русских учреждений в Германии, секретарь Русско-германского клуба. После войны эмигрировал в Южную Америку (См.: Фомин С. Боткины. Свет и тени [Электронный ресурс] // Исторический музей «Наша эпоха». Царский друг. 2012. 26 декабря. URL: <http://www.nashaepoha.ru/?page=obj47150&lang=1&id=6026> (дата обращения: 23.03.2020).

¹⁹ В 1933 г. фон Лампе был арестован немецкой политической полицией по обвинению в шпионаже и около трех месяцев провел в тюрьме. Поскольку РОВС изначально ориентировался на Антанту, руководство Третьего Рейха с недоверием относилось к нему. Немецкие власти оказывали давление на правление местных отделов союза, чтобы добиться лояльности и контролировать русскую военную эмиграцию (См.: О कोरोков А.В. Там же. С. 50–56).

²⁰ Центральный союз русских увечных воинов (другое название: Союз русских военных инвалидов) находился в Берлине и входил в состав II отдела РОВС. Председателем был генерал-майор Н.И. Глобачев (1869–1947), арестованный в 1945 г. органами НКВД в Берлине и приговоренный к заключению в исправительно-трудовом лагере на 10 лет. Скончался в заключении. В 1992 г. был реабилитирован.

²¹ Союз русских инженеров, Союз русских журналистов и литераторов, Союз русских врачей, Союз русских судебных деятелей возникли еще в 1920-е гг. и продолжали действовать в середине 1930-х гг., т. к. на тот момент входили в Объединение русских учреждений в Германии (См.: Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918–1941 / Hrsg. von Karl Schl gel et al. Berlin, 1999).

²² Православные общины в эмиграции не имели единого управления. К началу 1930-х гг. часть приходов подчинялась Московскому Патриархату, часть находилась в подчинении Русской Православной Церкви Заграницей с центром в югославском городе Сремски Карловцы, а также действовал Временный экзархат Вселенского Патриарха на территории Европы с центром в Париже, который возглавлял митрополит Евлогий (Георгиевский) (Подробнее см.: Попов А.В. Русская православная церковь за границей: образование и раскол (1920–1934 гг.) // Новый исторический вестник. 2005. № 1(12). С. 162–186; Шкаровский М.В. Актуальные проблемы русской церковной эмиграции в XX веке: историографические и источниковедческие аспекты // Христианское чтение. 2012. № 1. С. 46–47). С конца 1935 г. Рейхсминистерство церковных дел Германии начало политику покровительства РПЦЗ. В 1936 г. германская юстиция приняла решение о признании ее германской епархии единственным юридическим лицом и владельцем всего дореволюционного имущества Русской Церкви на территории Германии. На «евлогийские» приходы стали оказывать давление с целью побудить их перейти в РПЦЗ (Подробнее см.: Окоороков А.В. Там же. С. 56; Шкаровский М.В. Там же. С. 52).

²³ В 1938 г. II («германский») отдел РОВС был выделен в самостоятельную организацию, в мае 1939 г. то же произошло и с VI («чехословацким») отделом. Так возникло Объединение Русских Воинских союзов (ОРВС) под председательством фон Лампе (См.: Цурганов Ю.С. Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. М., 2001. С. 9–42).

²⁴ *Фабрициус-де-Фабрис Николай Федорович* – белоэмигрант, представитель Императорского Дома и лично великих князей Кирилла Владимировича и Владимира Кирилловича в Германии, заместитель главы Управления по делам русской эмиграции В.В. Бискупского (См.: Маньков С.В. Там же.).

²⁵ Организация была создана немцами для координации действий эмигрантской молодежи, объединяла многих членов Национально-Трудового Союза Нового Поколения (НТСНП), часть которых в конце войны была арестована германскими властями по обвинению в шпионаже в пользу англо-американских спецслужб (См.: Окоороков А.В. Там же. С. 492).

²⁶ *Суворов Александр Васильевич* (1730–1800) – выдающийся полководец, основоположник русской военной теории, национальный герой России. В 1942 г. в СССР был учрежден орден Суворова трех степеней для награждения командиров за умелое руководство успешной боевой операцией и сохранение жизни подчиненных при выполнении задания, а также для восстановления традиций славной русской воинской истории.

²⁷ *Скобелев Михаил Дмитриевич* (1843–1882) – выдающийся полководец, участник Среднеазиатских походов, герой Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., освободитель Болгарии, национальный герой России. После установления советской власти его представляли поработителем и угнетателем трудящихся масс братского востока. К сожалению, не удалось обнаружить сведений, подтверждающих использование его имени и памяти о нем в целях повышения боевого духа советских войск.

²⁸ *Александр Ярославич Невский* (1221–1263) – князь новгородский, великий князь киевский, великий князь владимирский, выдающийся полководец, святой РПЦ, русский национальный герой. В 1942 г. в СССР был учрежден орден Александра Невского, которым награждались офицеры за проявленное мужество и героизм.

²⁹ Коммунистический интернационал (Коминтерн) – международная организация, объединявшая коммунистические партии различных стран в 1919–1943 гг. под эгидой РКП(б)/ВКП(б). Коминтерн был распущен 15 мая 1943 г. Этот шаг был предпринят для укрепления единого фронта союзников и других объединенных наций в их борьбе за победу над фашизмом.

³⁰ В годы Великой Отечественной и Второй мировой войн в СССР формально продолжала действовать Конституция СССР 1936 г., а также конституции союзных и автономных республик, но в целях быстрой мобилизации советских народов и для принятия мер защиты от врага были созданы чрезвычайные органы управления. С 30 июня 1941 г. по 4 сентября 1945 г. в стране действовал Государственный Комитет Обороны, сосредоточивший в своих руках всю полноту власти. Все организации и лица были обязаны выполнять его распоряжения.

³¹ Известно, что на момент составления доклада в некоторых странах, оккупированных Третьим Рейхом, активно действовали отделения подпольного Союза советских патриотов. Члены союза вели партизанскую и пропагандистскую работу при поддержке советского руководства (См. подробнее: Тимофеев А.Ю. Деятельность «Союза советских патриотов» в Сербии в период Второй мировой войны // Славянский альманах – 2012. М., 2013. С. 241–257; Вовк А.Ю. Деятельность Союза русских патриотов во Франции (по материалам Архива Дома русского зарубежья) // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Международная научная конференция, Москва, 14–15 мая 2015 г. / сост. К.К. Семенов и М.Ю. Сорокина. М., 2015. С. 145–157).